

ПИТАННЯ СОЦІАЛЬНОЇ ЛІНГВІСТИКИ, ІСТОРІЇ МОВИ ТА ДІАЛЕКТОЛОГІЇ

<https://doi.org/10.18524/2307-4558.2020.34.219515>
УДК811.161.1'373.7'282.2(477.74)

АРЕФЬЕВА Наталья Георгиевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры языковой и общегуманитарной подготовки иностранцев
ОНУ имени И. И. Мечникова; пер. Маяковского, 7, г. Одесса, 65082, Украина; тел.: (+38)095 8663287;
e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-4974-9157

МАТЕРИАЛЫ К «ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ РУССКИХ ГОВОРОВ ОДЕСЩИНЫ»

Аннотация. Цель настоящей статьи — представить материалы к «Фразеологическому словарю русских говоров Одесщины» — введение и фразеостатьи на букву А. **Предметом** исследования являются фразеографические принципы организации макро- и микроструктуры регионального фразеологического словаря на современном этапе. **Объектом** исследования — фраземы русских говоров Одесщины. В работе предлагается комплексный метод фразеографического описания, предполагающий сочетание методов сплошной выборки языковых фактов, контекстуального и компонентного анализа, описательного и сопоставительного методов, метода этимологического анализа, а также методов лингво- и этнолингвокультурной интерпретации. Во введении охарактеризован тип Словаря, материал и принципы его отбора, определяется макро- и микроструктура Словаря. Макроструктура Словаря включает введение, сокращённые обозначения русских селений Одесской области Украины, список условных сокращений, собственно словарь, список источников и литературы. Микроструктура Словаря представлена как традиционными фразеографическими параметрами, так и оригинальными, а именно: реестровой единицей, её грамматической и стилистической характеристиками, дефиницией (толкованием), иллюстрациями, географической и хронологической фиксацией, источниками, толкованием ключевых диалектных слов; развёрнутым этнокультурным комментированием, соотношением с другими фразеологизмами в рамках описываемых говоров; отражением междиалектных, межъязыковых и внутриязыковых связей. **Выводы.** Представленные материалы являются фрагментом готовящегося к изданию «Фразеологического словаря русских говоров Одесщины», принципы создания которого позволяют на основе ряда традиционных и оригинальных параметров дать комплексную характеристику диалектных фразем, а также отобразить их внутрдиалектные, внутриязыковые, междиалектные и межъязыковые связи.

Ключевые слова: русские говоры Одесщины, фразеологический словарь, введение, макро- и микроструктура словаря, фразеостатья, толкование.

Введение. Русские говоры Одесщины, на протяжении длительного времени находящиеся в тесном соседстве с украинским, болгарским, молдавским, гагаузским, румынским и немецким языками, представляют собой уникальное языковое и культурное явление, вот уже не одно десятилетие привлекающее внимание исследователей не только своеобразием и выразительностью языковых средств, но и самобытностью культурных традиций, фактов и представлений, уходящих корнями в глубокое прошлое.

Почти двухсотлетнее и более (у старообрядцев) функционирование говоров в отрыве от материнских, преимущественно курско-орловских, южнорусских по своему происхождению говоров, компактное проживание в исконно русских селениях Одесской области диалектоносителей (таких селений около 40, большинство из них крупные) во многом обусловили стойкость, сохранность не только большого количества лексем, но и устойчивых сочетаний, фиксирующих факты материальной и духовной культуры, восходящих к фольклору, обычаям, обрядам, традициям, которые вырабатываются русскими на протяжении столетий. С другой стороны, поликультурное и полилингвальное окружение, тесные многолетние контакты с соседями: украинцами, болгарами, молдаванами, румынами, гагаузами, немцами — стали причиной немого количества лексических и фразеологических заимствований. В этом ключе нельзя не согласиться со словами одесского учёного-диалектолога, автора уникального учебного пособия «Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении» Л. Ф. Баранник: «Русские островные говоры Юга Украины, несомненно, феноменальны в лингвистическом, этнографическом, культурологическом отношении. Они поистине интереснейшая живая исследовательская языковая лаборатория как для лингвистов, так и для историков, этнографов, культурологов, фольклористов» [1, с. 35]. Русские говоры Одесщины представляют собой уникальный объект для изучения и реконструкции не только региональной, общенациональной, но и межнациональной картин мира.

Исследование русских говоров Одесщины началось в конце 1940-ых — начале 1950-х гг. и проводилось учёными Одесского государственного (позже — национального) университета имени И. И. Мечникова и Одесского педагогического института имени К. Д. Ушинского (ныне — Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского). Результатом многолетней работы студентов и преподавателей кафедры русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова стал изданный в 2000–2001 гг. под руководством проф. Ю. А. Карпенко двухтомный «Словарь русских говоров Одесщины», вместивший около 9000 словарных статей, в том числе около 300 устойчивых сочетаний, — на сегодняшний день один из самых крупных региональных словарей дифференциального типа. Тем не менее, поскольку целью Словаря было описание диалектной лексики, постольку диалектные фразеологизмы и устойчивые сочетания, нашедшие отражение в Словаре, не только не были классифицированы, но и во многих случаях не получили должной фразеологической квалификации: акцентуационной, лексико-грамматической, стилистической, хронологической; значительная же часть диалектной фраземики, «затерявшись» в иллюстративных фрагментах словарных статей и материалах картотеки, не была фразеологизирована.

Начало целенаправленному изучению фраземики русских говоров Одесщины положил профессор В. М. Мокиенко, работавший с Картотекой и Материалами к «Словарю русских говоров Одесщины» ещё до выхода Словаря в свет. Около 200 фразеологизмов с пометой «одесское» были включены в изданную под его редакцией фундаментальную трилогию — «Большой словарь русских поговорок» (2007, 2008), «Большой словарь русских пословиц» (2010) и «Большой словарь русских народных сравнений» (2008).

Сегодня фраземика русских говоров Юга Украины — живой, непрерывно пополняющийся источник, транслирующий ценную этно- и лингвокультурную информацию.

Тип Словаря

Так же, как и «Словарь русских говоров Одесщины», предлагаемый фразеологический словарь является словарём дифференциального типа, то есть таким, который фиксирует фразеологизмы, формально или семантически отличающиеся от фразеологизмов русского литературного языка.

Материал Словаря

Основу Словаря составили фраземы, извлечённые из «Словаря русских говоров Одесщины», материалов диалектологических экспедиций (в том числе диалектной фонотеки) в русские переселенческие сёла Одесской области Украины в 1950-е — 2010-е гг., хранящихся на кафедре русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова; данные фундаментальной сводной трилогии под общей редакцией проф. В. М. Мокиенко («Большой словарь русских поговорок», «Большой словарь русских пословиц» и «Большой словарь народных сравнений»); диалектные фраземы, зафиксированные в некоторых научных публикациях, посвящённых исследованию русских говоров Одесщины; личная картотека автора, основанная на записях живой диалектной речи и материалах созданного фразеологического опросника (2018–2020); картотека учителя русского и украинского языков общеобразовательной школы № 113 г. Одессы Людмилы Милитеевны Мартыновой, материалы для которой были собраны ею в её родном приднуйском селе Приморском Килийского р-на Одесской области в 2017–2018 гг.; некоторые изданные труды местных авторов, например, книга бывшего директора Троицкой средней школы, а затем заведующего Беляевским районным отделом образования, уроженца села Троицкого Пантелея Ивановича Пешехонова «Люди моей судьбы»; архивные материалы.

Принципы отбора материала

При отборе фразеологического материала автор руководствовался широким подходом, разрабатывая не только собственно фразеологизмы, но и иные устойчивые сочетания, пословицы и поговорки. Так, в Словарь вошли идиомы (*показывать горобцам дүли* — ‘бездельничать’; *тыр да ёр* — ‘беспорядок’), номенклатурно-терминологические наименования типа *бóгова ры́бка* — ‘тысячелистник’ — и составные наименования типа *житя́я ха́та* — ‘комната, в которой живёт семья; жилища комната’, — поскольку диалектные сочетания такого рода, по А. И. Фёдорову, «могут представлять интерес не только для лингвистов, но и этнографов, краеведов, историков и т. д.» [10, с. 3]; устойчивые сравнения (*грязный как ганчирка* — ‘об очень грязном человеке’), пословицы и поговорки (*Гуртом да миром сподручней*; *В гостях бдро, а дома лучше*); тавтологические фраземосочетания (*бог-бог* — ‘о большом количестве чего-либо’; *дашь-на-дашь* — 1) ‘поровну’; 2) ‘взаимы’); фразеологизмы-аппозитивы (*калагáлка-болтагáлка* — ‘беспокойная, суетливая женщина или девушка’); наречные и глагольные фразеологизмы необразной семантики с несвободными синтаксическими связями (*нема када* — ‘некогда’; *гармонить танцы* — ‘аккомпанировать на гармони танцующим’), коммуникативные фраземы типа *Хай бог тебя (вас) хранит!* — ‘доброе пожелание кому-л.’, *Ослобонй(-те) стакáнчик!* — ‘в речевом этикете: приглашение допить спиртное, чтобы заново наполнить стакан или рюмку во время застолья’; фольклорные (*Поговорочка его лежит у сердца моего* — ‘о любимом человеке, возлюбленном, чья речь очень мила, нравится кому-л.’; *буйон-ветер* — ‘буйный, сильный ветер’); этнографические (*казáчья сулея* — ‘керамический графин для вина, используемый казаками’); обрядовые (*колупáть пёчку* — ‘от обычая, согласно которому девушка, в чей дом пришли свататься, должна стоять возле печи, царапая её покрытие, тем самым демонстрируя смущение и скромность’); диалектно-просторечные фраземы (*Будет тебе крышка!* — ‘восклицание, выражающее угрозу’).

Объектом фиксации стали не только фразеологизмы, функционирующие в исследуемом регионе, но и междиалектные и межъязыковые фразеологизмы, одновременно зафиксированные в других диалектных региональных или сводных словарях. Например, устойчивое сравнение *грязный как ганчирка* — ‘об очень грязном человеке’, зафиксированное в русских говорах Одесщины, функционирует также в кубанских говорах, а устойчивое сочетание *чумацкий дождь* — ‘проливной дождь’ — в украинских говорах Одесщины; фразама *чумацкий шлях* — ‘Млечный путь’ — в украинском литературном языке.

В тех немногочисленных случаях, когда фразама, фиксируемая одним из фразеологических словарей русского литературного языка, не является при этом широко распространённой, общеупотребительной, но функционирует в речи диалектоносителей, она также становилась объектом нашего описания, поскольку, как справедливо замечает проф. В. М. Мокиенко, «именно для фразеологизмов характерно расположение “на грани” диалектного и общенародного, и здесь лучше перейти эту грань <...>, чем исключить выражения, актуальные для областной живой речи» [5, с. 193]. Так, фразеологизм *для прилику* — ‘ради приличия, из вежливости’ — находим как во «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири», так и во «Фразеологическом словаре русского языка» А. Н. Тихонова, А. Г. Ломова, Л. А. Ломовой; при этом фразама употребляется в речи русских диалектоносителей Одесщины, о чём свидетельствует иллюстративный фрагмент словарной статьи, помещённый в «Словаре русских говоров Одесщины» под словом **Прилик** — ‘приличие’: *Я для прилику пасидел с ним.* Нов. Некр. [6, т. 2, с. 109].

Вслед за авторами «Словаря русских говоров Одесщины», в Словарь не вошли фраземы, формальное отличие которых от литературных фразем сводилось к регулярным диалектным фонетическим изменениям или фонетическим искажениям литературных лексем (ср. *школа-тирнат* — ‘школа-интернат’), если данные фраземы не стали общеупотребительными. Например, зафиксированное в материалах Картотеки к «Словарю русских говоров Одесщины» устойчивое сочетание *поздрить хвамлию*, отражающее характерную фонетическую особенность курских говоров (соотношение *ф / хв* в пользу последнего), включено в Словарь в следующем виде: *поздрить фамилию* — ‘своими поступками, действиями и т. п. вызывать неодобрение, осуждение окружающих, бросая тем самым тень на своих предков’.

Автором настоящей работы не учитывалось и диссимилятивное яканье как характерная особенность курских говоров, за исключением случаев, когда лексический компонент диалектной фраземы содержал другие формальные (в составе, строении, морфологии) отличия от лексем русского литературного языка. К примеру, устойчивое сочетание *гулять мянины*, номинативный компонент которого является отражением именно этой диалектной фонетической особенности, унаследованной от материнских южнорусских диалектов, было включено нами в Словарь, поскольку слово «мянины» стало общеупотребительным, а в его основе лежит афереза — усечение начального звука, широко распространённое в русских говорах Юга Украины (ср.: *[a]надысь* — *надысь*, *[a]посля* — *посля*, *[u]дёлка* — *дёлка* и др.). Ср. также лексему «мянинщик» — ‘именинник’, зафиксированную в «Словаре русских народных говоров» [7, с. 87].

В настоящий Словарь не вошли выделенные в «Словаре русских говоров Одесщины» в качестве устойчивых сочетаний безобразные сочетания слов типа *переварный суп* — ‘перекипячённый суп’; *порджный дом* — ‘неуютный дом’ — и другие, а также глагольно-предложные конструкции типа *жить за кем-л.*, *жить за кого* — ‘быть замужем за кем-л.’ и т. п.

Структура Словаря и принципы фразеографирования

Структура предлагаемого Словаря включает как традиционные фразеографические параметры, так и оригинальные.

Макроструктура Словаря включает введение, сокращённые обозначения русских селений Одесской области Украины, список условных сокращений, собственно словарь и список источников и литературы. Принцип расположения фразем в Словаре — алфавитный, по первому компоненту. Каждая фразама приводится в Словаре один раз.

В микроструктуре Словаря при описании ДФЕ представлены следующие параметры:

1) *реестровая единица*, которая подаётся в наиболее употребительной для неё форме с указанием ударения; компонентный состав с обязательной фиксацией факультативных (необязательных) компонентов (подаются в квадратных скобках, напр., *восклатать [всю] надежду* на кого, на что) и вариантов — как фонетических, акцентуационных, так и морфологических (подаются в круглых скобках, напр., *горышний (горышний) ветер* или *бобей (бобы) давать (подавать) / дать*). В круглых скобках фиксируется и подвижный (нефиксированный) порядок компонентов, напр.: *гнать гдном (гдном гнать)* кого, — а также наиболее типичные контекстуальные связи: *как дидька* (ходить, бегать и т. п.). Глагольные фразеологизмы представлены с главным словом в формах инфинитива несовершенного и совершенного вида (ср.: *байлык отбивать / отбить*) либо только в той видовой форме, в которой фразеологизм был зафиксирован (напр.: *бузовать молитву*). Пословицы и поговорки отграничиваются от остального фразеологического состава с помощью специальных помет;

2) *грамматическая характеристика*, заключающаяся преимущественно в указании на определённые падежные формы, в распространении которых нуждается та или иная фразама; в отдельных

случаях фиксируется родовая и частеречная принадлежность, напр.: *подсолнушное масло*, ж. р.; *и у бач*, междом.; число, в котором употребляется фразема (напр.: *гарманный камень*, в ед. и мн. ч.); ряд фразем сопровождается грамматическим комментарием, ср.: *сопётъ [себѣ] в две дырки*. Обычно в повел. накл.;

3) *стилистическая характеристика*, предполагающая фиксацию эмоционально-экспрессивно-го компонента, компонента оценочного значения фраземы, стиливую дифференциацию, а также актуальность употребления: пометы «Одобр.», «Неодобр.», «Экспресс.», «Шутл.», «Вульг.», «Фольк.», «Высок.», «Устар.» и др. Вводится помета «Гореч.» — ‘с горечью’; стилистические пометы выделяются курсивом;

4) *дефиниция (толкование)*. Все фраземы в Словаре сопровождаются толкованием. Толкование фразем определяется преимущественно соответствием той или иной фраземы определённому лексико-грамматическому разряду. Так, например, глагольные фраземы толкуются посредством инфинитивной конструкции, причём толкование глагольных фразем, опорный компонент которых представлен в двувидовой форме, приводится с помощью глагола несовершенного вида; толкование других глагольных фразем приводится в соответствии с той видовой формой, которой они представлены.

Толкование пословиц, поговорок, фразеологизмов, построенных по модели предложения, а также некоторых других фразем осуществляется посредством описательных конструкций, напр.: *Илья-пророк идёт (пришёл, приехал) и вѣзом гремит* — ‘о надвигающейся грозе’; *Винова́та ха́та, что впусти́ла солда́та* — ‘о стремлении переложить вину на другого’.

Значения фразем разделяются внутри фразеостатей цифрами. Ранговость значений определяется степенью их актуальности в речи диалектоносителей. Фразеологические омонимы подаются в виде разных фразеостатей и разделяются цифрами. Проблема соотношения в рамках оппозиции *омонимия / полисемия* решалась нами в пользу омонимии, если значения фразем не коррелировали между собой, напр.: *са́ло за шкѹру за́лить* — 1 ‘разбогатеть, начать жить очень благополучно’ — и *са́ло за шкѹру за́лить* — 2 ‘доставлять слишком много переживаний, хлопот, беспокойства’.

Фитонимы, как и в «Словаре русских говоров Одесщины», толкуются без научных латинских обозначений, но с предельно возможной тщательностью;

5) *иллюстрации*, представленные, вслед за авторами «Словаря русских говоров Одесщины», средствами практической транскрипции (кроме цитаций из изданных произведений местных авторов и архивных материалов), позволяющей наиболее точно отобразить звучание текста знаками русского алфавита; следует учесть, однако, что буква Г в цитациях представляет собой щелевой звонкий заднеязычный согласный, свойственный южнорусским говорам; слова в иллюстративном фрагменте, представляющие трудность для понимания, сопровождаются толкованием, которое подаётся в тексте иллюстрации в круглых скобках под знаком*, напр.: *Када́ тири́пу́жаны́й (* испуганный) рибѣнак, выливають тири́пу́г*. Коса, 1985. Все иллюстрации выделяются курсивом;

6) *географическая фиксация*. Большинство фразеостатей сопровождается пометами, обозначающими названия населённых пунктов, в которых зафиксирована та или иная фразема; как и в «Словаре русских говоров Одесщины», помета «Повсеместно» означает, что фразема функционирует в 6 и более населённых пунктах;

7) *хронологическая фиксация*. Цитации приводятся в хронологическом порядке; в случае отсутствия временного параметра в источнике, иллюстративный фрагмент помещается после иллюстраций, имеющих хронологическую фиксацию, но перед иллюстрациями, собранными в последние несколько лет, напр.: *Как идётъ бѣлая тѹча, так и град будитъ*. Введ., 1971. *Быва́йтъ бѣлая тѹча насѹнитъ, а дожж спакѡйный*. Введ. *А кагда́ бѣлая тѹча, гаваря́тъ: бу́ря идётъ, а эта́ грат*. Усп.;

8) *источник*. Ссылка на источник подаётся в квадратных скобках; в тех случаях, когда фразема была извлечена из иллюстративного фрагмента к словарной статье в СРГО, ссылка сопровождается пометой «илл.» — ‘иллюстрация’;

9) *толкование ключевых (диалектных) слов*, входящих в состав реестровой единицы, приводится под знаком <, напр.: < **Благовѣ́щия** — Благовещенье, весенний церковный праздник. Если толкуемое слово входит в состав нескольких фразем, его значение размещается в той фразеостатье, которая располагается в Словаре раньше; в остальных фразеостатьях содержится отсылка «см.» — ‘смотрите’, напр.: > **Ку́рый**, см. **Как ку́рый-трава́**;

10) *развёрнутое этнокультурное комментирование*: при описании ряда фразем, соотносящихся с обычаями, обрядами, культурными традициями;

11) *соотношение с другими фразеологизмами в рамках описываемых говоров*: введение во фразеостатью фразеологизмов-синонимов, антонимов и фразем, концептуально сопряжённых с реестровой единицей. Все они сопровождаются условно принятыми сокращениями «Син.», «Ант.». В последнем случае вводятся пометы «Ср.» — ‘сравните’, «Ср. также» — ‘сравните также’ или «См. также» — ‘смотрите также’. Отметим, что под пометой «Син.» в работе помещаются не только синонимы в классическом понимании этого определения (тождественные по значению, различные по составу и т. д.), но и структурно однотипные фраземы с общим лексическим значением, допускающие взаимозаменяемость составляющих их компонентов, напр.: *беззабо́тный монасты́рь* и *беспеча́льный монасты́рь*.

12) отражение междialeктных / межъязыковых / внутриязыковых связей путём формального и содержательного сопоставления с фразами, включёнными в другие диалектные, сводные Словари фразеологизмов, во Фразеологические словари литературного языка и прежде всего в фундаментальную трилогию под общей редакцией профессора В. М. Мокиенко как вошедшую в себя всю предшествующую русскую фразеографию, помещается под знаком // и пометами «Ср.» — ‘сравните’ и «Ср. также»; в случае, если разработанное сопоставление совпадает с сопоставительной частью другой фразестатьи, это оговаривается с помощью специальных отсылок, напр.: // Ср.: см. **Идти к венцу**.

Перевод толкования фразем из словарей других языков осуществлён автором настоящей работы.

Словарь включает более 1600 фразеостатей и фиксирует богатый материал, в основе которого — образцы живой русской народной речи. Большая часть представленного материала не была ранее опубликована.

А

Австрицкая война. Первая мировая война: *Кагда австрицкая война фспыжнула, мужа семь аскёлкаф наскресь прашилл*. Введ., 1971 [4]. Син.: **Николаевская война (Миколаевская война)**.

Адегиное намёсто. Бусы, плотно прилегающие к шее: *Лентарнае (* янтарное) адигинае намёста адивяли*. Троиц. [6, т. 1, с. 16].

Аж животы трещат. Сильно наесться (обо всех, многих): *Панабуздзякались (* наелись) — аж жываты трыцаць*. Возн. [6, т. 2, с. 77 (илл.)].

Аж жылы лопают. О тяжёлом физическом труде: *Работаши, аш жылы лопають — и усё рамно йисть нима чюд*. Введ., 1971 [4].

Аж лоб твёрдый у кого. О много съевшем, досыта наевшемся человеке [2, с. 366].

Аж опара шла. Прикладывать много усилий, интенсивно работать: *Так работала, аж апара шла*. Усп. [6, т. 1, с. 351 (илл.)]. < **Опара** — пар [Там же].

Аж ўлицу метёт. О слишком длинной, волочащейся по земле одежде: *Купаран насіла дэфка дліцый, аж ўлицу митёт*. Ст. Некр. [6, т. 1, с. 274 (илл.)]. Син.: **По земле ходить**.

Аки убавить, аки прибавить. *Погов.* Сколько Богом отмерено (о продолжительности жизни): *Хачу йицё пажыць, ну а там как Бог даст: аки убавить, аки прибавить, йимў ни укажыш*. Прим., 2017–2018 [3].

Алимонная мята. Мелисса: *Алимонная мята — сорт мяты. Мята бывають ицё алимонная*. Усп. [6, т. 1, с. 17 (илл.)].

Аляна вилковская. *Неодобр.* О неопрятной, неухоженной женщине: *Што ты ходиш, как Аляна вилковская, ты што ни можыш пастыраць с сибя, памыцца, прывістй сибя ф парядак?* Прим., 2017–2018 [3]. В основе мотивации фразеологизма, по свидетельству старообрядцев-носителей говора, лежит образ реальной женщины по имени Аляна, жившей в г. Вилково Килийского р-на Одесской области, которая отличалась исключительно неопрятным внешним видом [3].

Американская легавая. Белая лилия: *Белую лйлю называють «американская лигавая»*. Ст. Некр. [4]. Ср.: **Белыйлопух. Дворовая осёка**.

Английский лист. Лавровый лист: *Моркву, английский лист, пёриц английский, духавитый, тожы для салёний нўжна*. Ст. Некр., 1974. *Борц пирикипляли с английским листом*. Ст. Некр. [6, т. 1, с. 17; 4].

Английский перец. Душистый перец: *Моркву, английский лист, пёриц английский, духавитый, тожы для салёний нўжна*. Ст. Некр., 1974 [6, т. 1, с. 17–18; 4].

Антонов огонь. 1. Высокая температура, сильный жар у больного. 2. Рожистое воспаление на коже [2, с. 459–460]. // Ср. в др. знач.: **Антонов огонь.** 1. *Горьк.* Горение гнилых дров, не дающее яркого пламени и особого тепла. 2. *Народн.* Гангрена, заражение крови. 3. *Разг. Шутл.* О вспыльчивом, безрассудном человеке [Там же].

Анюшины глазки. Фиалка трёхцветная; анютины глазки: *Пад акном у миня растуць анюшыны гласки*. Ст. Некр., 1989. *Анюшыны гласки растуць у нас* [4]. // Ср. в том же знач.: **Аннушкины глазки.** *Горьк.* **Весёлые глазки.** *Орл.* Ср. также: **Анины глазки.** *Арх.* Незабудка. **Анютины глазки.** 1. *Разг.* Значение то же. 2. *Арх.* Незабудка. 3. *Сиб.* Гвоздика полевая. **Анюткины глазки.** 1. *Брян.* Значение то же. 2. *Яросл.* Лесной кустарник с ягодами, похожими на глаза. **Вороньи глазки.** *Брян.* Сорное полевое растение василёк. **Голубые глазки.** *Арх.* Незабудка. **Кощеи глазки.** *Кар.* Незабудка. **Сорочьи глазки.** *Перм., Прикам.* Гвоздика полевая. **Анютин глазок.** *Башк.* Гвоздика полевая. **Вороний глазок.** *Арх.* Ягодное растение костяника [2, с. 128–129].

Литература

1. Баранник Л. Ф. Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноразном окружении : учеб. пособие. Одесса : Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, 2015. 178 с.
2. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 784 с. (БСРП)
3. Картоотека Л. М. Мартыновой. Компьютерный вариант, 2017–2018. (КМ)

4. Картотека «Словаря русских говоров Одесщины». Рукопись. Кафедра русского языка ОНУ имени И. И. Мечникова, 1956–2018. (КСРГО)
5. Мокієнко В. М. Проект «Фразеологического словаря русских народных говоров». *Проблемы истории, филологии, культуры*. Магнитогорск, 2011. № 3. С. 190–198.
6. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. / ред. Ю. А. Карпенко, С. Уэмура, Д. С. Ищенко, Л. Ф. Баранник. Одесса : АстроПринт, 2000–2001. Т. I. 369 с.; Т. II. 293 с. (СРГО)
7. Словарь русских народных говоров / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Ленинград : Наука, 1983. Вып. 19. 360 с. (СРНГ)
8. Степанов Е. Н. Современное состояние южнорусских переселенческих говоров Одесской области. *Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье : сб. докл. участников Международного науч. форума*. Брянск : Аверс, 2019. С. 42–49.
9. Степанов Е. Н. Современное функционирование русских говоров Одесской области (на материале экспедиций 2018–2019 гг.). *Русистика и современность : сб. статей XXII Международной науч. конф.* Астрахань : ИД Астраханский университет, 2019. С. 109–113.
10. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / ред. А. И. Фёдоров. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1983. 232 с. (ФСРГС)

References

1. Barannik, L. F. (2015), *Vocabulary of Russian migratory dialects of Odessa region, functioning in a multilingual environment* [*Leksika russkikh pereselencheskikh govorov Odesskoy oblasti, funktsioniruyushchikh v raznoyazychnom okruzhenii*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Odessa, 178 p.
2. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007), *The Great Dictionary of Russian Sayings* [*Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok*], OLMA Media Group, Moscow, 784 p. (BSRP)
3. *Card-index of L. M. Martynova* (2017–2018) [*Kartoteka L. M. Martynovoy*], Kompyuternyy variant. (KM)
4. *Card-index of the «Russian dialects of Odessa region Dictionary»* (1956–2018) [*Kartoteka «Slovarya russkikh govorov Odesshchiny»*], Manuscripts, Department of the Russian Language, Odessa I. I. Mechnikov National University, Odessa. (KSRGO)
5. Mokienko, V. M. (2011), “The concept of the «Dictionary of Russian Dialectal Set Phrases»”, *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies* [“Proekt «Frazeologicheskogo slovarya russkikh narodnykh govorov»”, *Problemy istorii, filologii, kultury*], Magnitogorsk, issue 3, pp. 190–198.
6. *Russian dialects of Odessa region Dictionary : in 2 vol.* (2000–2001) [*Slovar' russkikh govorov Odesshchiny : v 2 t.*], Yu. A. Karpenko, S. Uemura, D. S. Ishchenko, L. F. Barannik (eds.), Astroprint, Odessa. (SRGO)
7. *Dictionary of Russian Folk Dialects* (1983) [*Slovar' russkikh narodnykh govorov*], Nauka, Leningrad, issue 19, 360 p. (SRNG)
8. Stepanov, Ie. N. (2019), “Current state of south Russian dialects of Odessa region”, *The idiolect of the Russian language personality as a reflection of the linguocultural situation in the Slavic borderlands : collection of reports of the International Sci. forum participants* [“Sovremennoye sostoyaniye yuzhnorusskikh pereselencheskikh govorov Odesskoy oblasti”, *Idiolekt russkoy yazykovoy lichnosti kak otrazheniye lingvokul'turnoy situatsii v slavyanskom pogranich'ye : sb. dokladov uchastnikov Mezhdunarodnogo nauch. foruma*], Avers, Bryansk, pp. 42–49.
9. Stepanov, Ie. N. (2019), “The present functioning of Russian dialects of Odessa region (based on materials from expeditions 2018–2019)”, *Russian Studies and modernity : collection of articles of XXII International sci. conf.* [“Sovremennoye funktsionirovaniye russkikh govorov Odesskoy oblasti (na materiale ekspeditsiy 2018–2019 gg.)”, *Rusistika i sovremennost' : sb. statey XXII Mezhdunarodnoy nauch. konf.*], Astrakhan University Publishing House, Astrakhan, pp. 109–113.
10. *Phraseological Dictionary of Russian Dialects of Siberia* (1983) [*Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri*], Nauka, Novosibirsk, 232 p. (FSRGS)

АРЕФЬЄВА Наталія Георгіївна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної та загальногуманітарної підготовки іноземців Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; пров. Маяковського, 7, м. Одеса, 650082, Україна; тел.: (+38) 095 8663287; e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000–0002–4974–9157

МАТЕРІАЛИ ДО «ФРАЗЕОЛОГІЧНОГО СЛОВНИКА РОСІЙСЬКИХ ГОВІРОК ОДЕЩИНИ»

Анотація. Метою дослідження є презентація матеріалів до «Фразеологічного словника російських говірок Одещини» — вступу та фразеостатей на літеру А. **Предметом** дослідження є фразеографічні принципи організації макро- та мікроструктури регіонального фразеологічного словника на сучасному етапі. **Об'єктом** дослідження — фрази російських говірок Одещини. Пропонується комплексний **метод** фразеографічного опису, що передбачає поєднання методів суцільної вибірки мовних фактів, контекстуального та компонентного аналізу, описового та зіставного методів, методу етимологічного аналізу, а також методів лінгво- та етнолінгвокультурної інтерпретації. У вступі охарактеризовано тип Словника, матеріал та принципи його відбору, визначається макро- та мікроструктура Словника. Макроструктура Словника включає вступ, скороченні назви російських селищ Одеської області України, список умовних скорочень, власне словник, список джерел та літератури. Мікроструктура Словника представлена як традиційними фразеографічними параметрами, так і оригінальними, а саме: реєстровою одиницею, її граматичною та стилістичною характеристиками, дефініцією (тлумаченням), ілюстраціями, географічною та хронологічною фіксацією, джерелами, тлумаченням діалектних слів, що входять до складу реєстрової одиниці; розгорнутим етнокультурним коментуванням, співвідношенням з іншими фразеологізмами в межах говірок, що досліджуються; відображенням міждіалектних, міжмовних та внутрішньомовних зв'язків. **Висновки:** подані матеріали є фрагментом «Фразеологічного словника російських говірок

Одещини», що готується до видання та принципи створення якого дають змогу на підставі низки традиційних і оригінальних параметрів надати комплексну характеристику діалектних фразем, а також відобразити їхні внутрішньодіалектні, внутрішньомовні, міждіалектні та міжмовні зв'язки.

Ключові слова: російські говірки Одещини, фразеологічний словник, вступ, макро- та мікроструктура словника, фразеостаття, тлумачення.

Natalia G. AREFIEVA,

Candidate of Philological Sciences (PhD), Associate Professor of the Chair of Linguistic and General Humanitarian Training for Foreigners, Odessa I. I. Mechnikov National University, 7 Mayakovsky lane, Odessa, 65082, Ukraine, tel.: (+38) 095 8663287; e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua; ORCID ID: 0000-0002-4974-9157

MATERIALS FOR THE «RUSSIAN DIALECTS PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF ODESSA REGION»

Summary. The *purpose* of this study is to present materials for «Russian Dialects Phraseological Dictionary of Odessa Region» — an introduction and phraseological entries to the letter A. The *subject* of the research is the phraseographic principles of the organization of macro- and microstructure of a Regional Phraseological Dictionary at the present stage. The *object* is the phrasemes of Russian dialects of Odessa region. The paper proposes a complex *method* of phraseographic description, which involves a combination of methods, such as continuous sampling of linguistic facts, contextual and component analysis, descriptive and comparative methods, method of etymological analysis, as well as methods of linguo- and ethnolinguocultural interpretation. The introduction describes the type of the Dictionary, material and principles of its selection, determines macro- and microstructure of the Dictionary. The macrostructure includes the introduction, abbreviated names of Russian villages of Odessa region, a list of conditional abbreviations, vocabulary, references. The microstructure of the Dictionary is represented by both traditional phraseographic parameters and original ones, namely: a registry unit, its grammatical characteristic, stylistic characteristic, definition (interpretation), illustrations, geographical fixation, sources, interpretation of dialect words that make up the registry units; detailed ethnocultural commenting, correlation with other phraseological units within the framework of the described dialects; reflection of inter-dialect, inter-linguistic and intra-lingual relations. **Conclusions:** These materials are the fragment of the forthcoming «Russian Dialects Phraseological Dictionary of Odessa Region», the principles of creation of which make it possible, on the basis of a number of traditional and original parameters, to give a comprehensive description of dialect phrasemes, as well as to reflect their intra-dialect, intra-lingual, inter-dialect and inter-linguistic connections.

Key words: Russian dialects of Odessa region, Phraseological Dictionary, introduction, macro- and microstructure of the Dictionary, phraseological entry, interpretation.

Статтю отримано 10.10.2020 р.

<https://doi.org/10.18524/2307-4558.2020.34.219516>
УДК 811.161.2'282'374.81

ГРОМКО Тетяна Василівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови Центральноукраїнського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка; вул. Шевченка, 1, м. Кропивницький, 25006; тел.: +38 0500310222; e-mail: hromkot@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-4661-4302

МОНОГОВІРКОВИЙ ЛЕКСИКОГРАФІЧНИЙ КОМПЛЕКС ЯК СУЧАСНА ЛІНГВІСТИЧНА ТЕХНОЛОГІЯ

Анотація. *Метою* запропонованої статті є теоретичний аналіз моноговіркового лексикографічного комплексу як джерельної бази всебічного опису говірки як мовної системи. *Об'єктом* є лексикографічний корпус говірки, що репрезентує зібраний у повному обсязі емпіричний матеріал. *Предмет* дослідження — моноговірковий лексикографічний комплекс, що специфічний за макро- і мікроструктурою його словників, а також типологізацією та лексикографічною параметризацією, що полягають у їх принципах структури й організації, — від тезаурусу до відповідних аспектичних словників — ідеографічного, варіантного словника говірки тощо. *Результатом* дослідження є методологія моноговіркового лексикографічного комплексу, що представлена авторським досвідом на емпіричному матеріалі степової говірки. **Моноговірковий лексикографічний комплекс**, безсумнівно, не втратить своєї актуальності і залишиться незамінним інструментом наукових досліджень — від повноти фіксації лексикону до монографічного опису говірки як мовної системи, адже має очевидні переваги перед традиційним диференційним лексикографічним підходом. **Висновки:** лінгварій у складі моноговіркового лексикографічного комплексу як основного наукового ресурсу дозволить, з одного боку, вивчати різні аспекти діалектології, а з іншого — забезпечить емпірію для лінгвістичних та нелінгвістичних наукових досліджень як у наш час, так і в перспективі.

Ключові слова: лексикографія, словник, тезаурус, ідеографічний словник, варіантний словник говірки, говірка, ідіом, говірковий дискурс, параметризація, мегаструктура, говірколінгварій.